

Глава 11: Искусство сотворения снадобий.

В этот миг Янь Юнь испытывал странное чувство, будто он стал игроком в видеоигре с видом от первого лица, но с одной существенной разницей: не он управлял персонажем. Бразды правления взял на себя некий «искусственный интеллект», оставив его лишь сторонним наблюдателем за каждым своим движением.

Окинув взглядом бесчисленное множество духовных трав, Янь Линъюнь быстро отыскала первый необходимый ингредиент.

— Лавочник, почем один стебель этой Ши Синь Цао (Травы, Разъедающей Сердце)?

Владелец прилавка мельком взглянул на Янь Линъюнь, после чего небрежно бросил цену:

— Ши Синь Цао, духовная трава первого ранга. Рыночная цена — один Лин Ши (Духовный камень) за стебель.

Янь Линъюнь кивнула, протянула торговцу камень и забрала траву. Она продолжила поиски на рынке, и в мгновение ока половина из сотни духовных камней бесследно исчезла.

«Следи за расходами», — напомнил ей Янь Юнь. — «Не скупай всё сразу, нам еще нужно оставить камни на алхимический котел».

При этом напоминании Янь Линъюнь внезапно вспомнила о необходимости и повернула в сторону лавок, торгующих инструментами для культивации.

Магазины Восточного города, предлагающие товары для практиков, преимущественно теснились в одном квартале. Как минимум половина заведений в этой области принадлежала семьям Цзян и Янь, в то время как остальная часть состояла из лавок других фракций, арендующих помещения. Кланы Янь и Цзян лишь ежемесячно собирали с них плату.

Этот район также славился самым высоким потоком культиваторов в городе Цифэн (Пик Ветра), превосходя владения семей Чжоу и Сун в два-три раза. Прежде всего, их долгая история присутствия создала репутацию и доверие, с которыми Чжоу и Сун просто не могли сравниться — ведь те перебрались сюда лишь последние пять столетий назад.

В итоге Янь Линъюнь приобрела для Янь Юня котел — самый обычный из имевшихся, так как иного выбора не оставалось: оставшихся средств хватило только на самую дешевую модель.

— Превосходно, всё готово, — провозгласила Янь Линъюнь. — Пора приступить к закалке пилюль.

— Моя почтенная Предок, — произнес Янь Юнь, обеспокоенно нахмурившись, — Пожалуйста, не шутите так. Мы потратили всю сотню Лин Ши. Если мы не сможем приумножить эти деньги, у нас будут серьезные неприятности.

Янь Линъюнь усмехнулась.

— Будь спокоен, — ответила она, — Я бы не стала вводить тебя в заблуждение в столь важном деле.

С этими словами Янь Линъюнь покинула рынок и вернулась в поместье семьи Янь,

предварительно сохранив все покупки внутри Тянь Шу (Небесного Тома). Это была одна из функций фолианта: хранение предметов, причем его пространственная емкость намного превосходила возможности обычных сумок или колец.

Янь Юнь сначала нашел укромное место снаружи, чтобы переодеться обратно в мужское платье. Он не смел медлить, ведь если бы кто-то внезапно решил его навестить, объяснить свой облик было бы крайне затруднительно. Вернувшись в свою обитель, он немедленно извлек купленные вещи.

— Предок, — обратился Янь Юнь к Янь Линъюнь, — Теперь всё в ваших руках. Я не умею закалять пилюли.

Вслед за этим Янь Линъюнь вновь взяла под контроль тело Янь Юня.

— Если не умеешь — учишься, — наставила она. — Я использую твоё тело, чтобы показать процесс несколько раз, и благодаря этому ты постигнешь навык.

Говоря это, Янь Линъюнь начала циркулировать технику ядовитой культивации. Она активировала лишь малую часть силы, сосредоточив её в правой руке, где густая ядовитая энергия быстро сгустилась в фиолетовое пламя. Это был ядовитый огонь. Как только он полностью сформировался, она направила его в алхимический котел.

— Первая пилюля, которую я закалю, называется Ши Синь Дань (Пилюля, Разъедающая Сердце) — токсичный эликсир, воздействующий на сознание, — объяснила она. — Он эффективен против практиков ниже Дун Фу Цзин (Стадии Пещерных Небес). Есть два способа применения. Первый — прием внутрь. После проглатывания она вызывает ментальное беспокойство, мешая культивации. Если попытаться практиковать насильно, вероятность Цзоу Мо Жу Шэнь (Искажения Ци) значительно возрастет.

— Второй метод заключается в сокрушении пилюли духовной силой, что высвобождает плотный ядовитый туман. Этот туман поражает разум каждого, кто его вдохнет, хотя его эффективность составляет лишь половину от приема внутрь.

Янь Линъюнь подробно разъясняла суть дела, не прерывая процесса закалки.

Под воздействием закаляющего ядовитого пламени Янь Линъюнь, трава стремительно плавилась, превращаясь в концентрированную лекарственную эссенцию. Для создания Ши Синь Дань (Пилюли, Разъедающей Сердце) требовалось соединить две основные травы с несколькими вспомогательными ингредиентами.

Спустя несколько минут из котла выкатились три кроваво-красные пилюли.

— Хмф! Всего три? Похоже, я уже не так величественна, как прежде, — разочарованно заметила Янь Линъюнь.

Очевидно, в годы своего расцвета она получала гораздо больше трех штук за один раз.

Однако выражение лица Янь Юня было далеко не спокойным. Будучи начитанным, он прекрасно знал: большинство алхимиков способны извлечь лишь одну пилюлю за цикл. То, что Янь Линъюнь выдала три за один заход, было прямым свидетельством её исключительного мастерства в алхимии.

— Предок, — взмолился Янь Юнь, — Может быть, мы сначала изготовим то, что можно

продать? У нас совсем туго с деньгами. Как только накопим достаточно средств, тогда и займемся пилюлями для собственного пользования.

Янь Линъюнь немедленно парировала:

— Разве я не должна сначала прочувствовать процесс? — фыркнула она. — Прошло больше тысячи лет с тех пор, как я в последний раз занималась закалкой. Что ж, теперь сделаем то, что купят. Эта пилюля называется Сюэ Бао Дань (Пилюля Кровавого Взрыва) — эликсир, способный временно повысить силу.

Сюэ Бао Дань была эликсиром второго ранга, подходящим для практиков ниже Хуа Шэнь Цзин (Стадии Преображения Духа). Её эффективность снижалась по мере роста уровня культивации, а действие длилось три минуты.

При употреблении практиком Хуа Шэнь Цзин она увеличивала силу на тридцать процентов, в зависимости от личных качеств. Для тех, кто находился на Дун Фу Цзин (Стадии Пещерных Небес), она давала прирост в пятьдесят процентов, а культиваторы Цзюй Ци Цзин (Стадии Сбора Ци) видели, как их сила увеличивалась вдвое.

Однако это была ядовитая пилюля. Она стимулировала тело токсинами, чтобы высвободить скрытый потенциал, и после того как эффект проходил, пользователь оказывался отравлен. Требовалось как минимум три дня восстановления, чтобы очистить организм от токсинов — такова была цена.

Ядовитые эликсиры считались особым видом пилюль, но обычно они сопровождалась значительными побочными эффектами, что делало их пригодными лишь для критических моментов. Алхимики, способные создавать подобные яды, встречались крайне редко, поэтому цены на них, несомненно, были высоки.

Закалка этого эликсира второго ранга потребовала больше времени. Янь Юнь наблюдал с предельной серьезностью; казалось, он уловил суть процесса всего после одного просмотра. Прошло еще полчаса, и из котла выкатились две красные пилюли, украшенные золотыми узорами.

Завершив создание Сюэ Бао Дань, Янь Линъюнь внезапно объявила об уходе.

— Ах, на сегодня достаточно. Я немного устала. Продолжим завтра.

С этими словами Янь Линъюнь отступила в Тянь Шу (Небесный Том) и затихла.

Будучи остатком души, она была по природе своей слаба и не могла расходовать слишком много энергии за один день. Таким образом, Янь Юнь остался предоставлен самому себе и, несколько скучая, принялся изучать пилюли и алхимические техники. В Ду Цзин (Писании Ядов) содержалось множество рецептов, так что, если Янь Юнь освоит алхимию, он сможет закалять их самостоятельно.

«Ну, теперь хотя бы есть чем заняться», — подумал Янь Юнь, полностью погрузившись в мысли о создании ядов.

...

Тем временем в резиденции Цзян Яо в секте Юньхуа Цзун (Секта Облачного Цвета).

Сегодня семья Цзян прислала человека, чтобы доставить ей свиток для ознакомления.

— Пятый дядя, что это? — поинтересовалась Цзян Яо, не сводя глаз с мужчины средних лет перед ней.

Этим мужчиной был Цзян Хэн, двоюродный дядя Цзян Яо по отцовской линии.

— Ха-ха, Яо-эр, — усмехнулся он, — Это портрет твоего будущего мужа, чтобы ты могла познакомиться с ним заранее.

Услышав это, Цзян Яо на миг лишилась дара речи, но всё же развернула свиток. В тот момент, когда полотно раскрылось, её взору предстал поразительно красивый юноша, чей пол при первом взгляде было трудно определить.

— Это? Это Янь Юнь из семьи Янь? Разве он не похож на девушку? — в замешательстве спросила Цзян Яо, поворачиваясь к дяде.

Цзян Хэн выдал слегка смущенную улыбку.

— Ха-ха, парень действительно весьма пригож собой, но он определенно мужчина, тут нет ошибки, — заверил он её. — Ты довольна?

Цзян Яо немедленно закатила глаза.

— Это всего лишь брак по расчету, так к чему тут довольство или недовольство? — парировала она. — Кстати, пятый дядя, когда вернешься, передай отцу, чтобы он остерегался клана Линь. Мой мастер сообщил мне, что Линь Мо в последнее время часто связывается со своей семьей, и я боюсь, что он втайне замышляет нечто, дабы разрушить союз наших двух семей.

Цзян Яо отложила свиток, бросив на Цзян Хэна строгий взгляд. Её слова мгновенно привели мужчину в состояние боевой готовности.

— Клан Линь... ты чем-то обидела Линь Мо?

Цзян Яо ответила с абсолютно спокойным лицом:

— После того как он узнал о семейных договоренностях в тот день, он пришел ко мне для объяснений. Я вызвала у него полное отвращение, и он ушел, бросив резкие слова и поклявшись «проучить» меня. Подозреваю, он намерен использовать влияние своего клана, чтобы подавить обе наши семьи.

Цзян Хэн всё понял в ту же секунду.

— Ясно. Я отправляюсь обратно, а ты тоже будь осторожна.

Холодный, суровый блеск наполнил глаза Цзян Яо.

«Линь Мо, о, Линь Мо, не смей делать глупостей, иначе последствия будут поистине тяжелыми».

***